

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

КОНКУРЕНТНОЕ ГОСУДАРСТВО СЕГОДНЯ: ОТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ К ГЛОБАЛЬНЫМ

Э.С. Лагутина

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Конкурентное государство представляет собой передовое государство, в основе которого — регулирование экономики, обеспечивающее создание конкурентной рыночной среды, а не плановое и командное вмешательство. Такое государство становится агентом глобальной конкуренции, главным требованием которой является достижение экономического роста страны, стремящейся к развитию социальной политики, ориентированной на рыночную среду. Сегодня целью государственного вмешательства становится создание эффективно функционирующего рынка, а государственная поддержка конкуренции — это важное средство достижения этой цели.

Ключевые слова: конкурирующее государство, конкурентоспособность, национальное государство, конкуренция, глобализация, суверенитет, экономический рост.

По мере приближения второго десятилетия XXI в. по-прежнему в центре политической теории и жизни продолжаются дебаты о природе современного государства и его изменяющейся роли в контексте экономической и политической глобализации. В основе экономической и политической глобализации лежит продвижение конкурентоспособности на мировой рынок и на многоуровневую политическую систему (конкурентное государство).

Государство, чтобы не испытывать давления и соответствовать все более политической, экономической и социальной экосистеме, должно жертвовать в пользу транснационального чем-то национальным. Экономическая среда находится под иностранным воздействием. В ходе этого процесса государство становится более плюралистическим для того, чтобы быть эффективным, а его группы могли расширять и углублять транснациональные связи.

При выходе конкурентного государства на мировую арену между этими группами обостряется борьба. Первая группа — это «победители», которым удается перевести свою деятельность, сети, стратегии и тактики на транснациональный

уровень. Вторая — это проигравшие, которые несут бремя глобализации: безработица, снижение доходов, ограничение возможностей, политические репрессии и гражданская борьба [5. С. 20].

Более тридцати лет назад Сьюзан Стрэндж говорила об ослаблении роли государства под действием глобализации и неолиберализма и назвала этот процесс «отступлением государства» [8. Р. 4].

Отечественный политолог В.Г. Иванов показывает, что «отступление государств» происходит не только в экономической сфере, многие из них в значительной степени утрачивают свой суверенитет между мировой экономикой, системой международных отношений, становящихся международными правовыми институтами, регионализацией, индивидуализацией и транснационализацией элиты.

Он отмечает, что наряду с валютным, налоговым, правовым, информационным и другими суверенитетами пошатнулась еще одно завоевание национального государства — монополия на насилие, так как от снятия с экономики законодательных оков выгадывают не только банки и корпорации, но и криминальная сфера.

Государство действительно все больше теряет возможность пресекать на своей территории преступную деятельность, демонстрируя бессилие уполномоченных органов отслеживать и конфисковывать активы подозреваемых компаний, а также возможность лиц, подозреваемых в совершении преступлений, скрываться за границей. Организованная преступность является наиболее быстро растущей отраслью мировой экономики.

Существует множество направлений, по которым государство отступает перед лицом анархии мирового рынка. Прогрессирующее бессилие государства отнюдь не сопровождается сокращением административного аппарата, наоборот, во многих странах он разрастается. Это вынуждает неспособных на далеко идущие реформы министров и государственных служащих заниматься суррогатом политики, неэффективной имитацией политической и законотворческой деятельности [4. С. 42].

В последнее время академические, политические и журналистские обозреватели заговорили о «возвращении государства». Профессор Манчестерского (Манчестер, Великобритания) и Ратгерского университетов (Нью-Джерси, США) Филипп Серни, пересматривая собственную разработку концепции «конкурентного государства», утверждает, что «государство никуда не уходило. Действительно, неолиберализм и глобализация, с их эффектом взаимодействия, для своего дальнейшего продвижения и встраивания в структуру общества нуждаются в центральной роли государства» [6. Р. 1].

Тем не менее государство, «возвращающееся» к центру экономической жизни, сильно отличается от формы государства, существовавшей до 1980-х гг. Конкурентное государство, появившееся в 1970—1980-е и в последующие годы, испытывало влияние левых и правых течений, и по мере своего развития встраивалось в современные реалии и становилось более институциональным.

Концепция Ф. Серни «конкурентного государства» (“competition state”) близка теории глобальной конкуренции, в которой государственная политика является мотором развития высококонкурентных секторов экономики, интенсивного обнов-

ления основных фондов и инвестиций в производственный потенциал современных технологий [5. С. 18—19]. Согласно данной концепции именно государственная политика, а не институты частного сектора экономики оказывает решающее влияние на конкурентоспособность страны на глобальном уровне.

Концепция «конкурентного государства» в своей основе довольно простая, но влечет за собой серьезные последствия. В глобализирующемся мире государство проходит через стадию трансформаций или изменений принципов рациональности функционирования. Иными словами, такие акторы, как политики, чиновники, СМИ, транснациональные группы интересов и общественные массы, стремятся к чему-то такому, что похоже, но в то же время и существенно отличается от традиционной рациональности, по Фуко — «государственной рациональности», суверенного национального государства [6. Р. 2—3]. Суверенное национальное государство, имеющее своей целью общественное благо, общественные интересы, материальное и моральное благополучие и здоровье граждан, подвергается значительным изменениям в усложняющемся мире [7. Р. 120—121].

Государственные интересы постепенно замещаются глобальными. В основе глобальных интересов лежит идея о том, что растущее разнообразие идет на смену традиционным идеям о внутренней социальной солидарности, патриотизме и национальном благосостоянии. Внутренняя рациональность государства со временем заменяется важной целью — сохранение и увеличение конкурентоспособности на мировых рынках и в многоуровневых политических системах.

Другими словами, государство также играет свою основную национальную роль, которая постепенно подменяется транснациональной, заставляя национальное государство открыться глобализирующему миру для того, чтобы граждане справлялись с давлением и требованиями все более интегрированной и взаимозависимой политической, экономической и социальной системы.

Основной целью государственного вмешательства в экономику является стимуляция эффективного рыночного функционирования. Как в этой связи подчеркивает Ф. Серни, «государственная поддержка конкуренции, проводимая в духе регулирования, должна обеспечивать интерес к экономической деятельности, заставляя при этом „невидимую руку“ Адама Смита работать эффективно. Именно это является стержнем государственной экономической политики сегодня» [6. Р. 4].

Прогресс капитализма, согласно такому подходу, определяется умением влиять на поведение людей, которое вытекает из способов принятия решений, а также спецификой взаимодействия между институтами, связанной, с одной стороны, с потребностью переходить на новый уровень развития, а с другой стороны, со сложностями, возникающими при приспособлении к изменяющимся внешним условиям.

В современном мире государство является самой важной политической организацией. Его организационное превосходство базируется на двух аналитически различных, но взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, государство обладает только ему присущими характеристиками:

- 1) набором общепринятых правил игры;
- 2) распределением ресурсов в обществе;
- 3) наличием преобладающей идеологии;
- 4) возможностью применения силы и наложения санкций.

Во-вторых, подобно другим организациям и институтам государство обладает определенным государственным аппаратом. Эти государственные акторы принимают решения, обязательные для негосударственных акторов. Иными словами, государство — это структурированное пространство институционализированной власти, а также пространство для проявления социальной и персональной власти.

Для понимания внутренних и внешних механизмов работы конкурентного государства рассмотрим ряд организационных показателей [6. Р. 10—14]:

Таблица 1

Показатели механизмов работы конкурентного государства XXI в. по Ф. Серни

Название	Описание
Возможности	Под ними подразумевается социально-экономическая организация, военные ресурсы и сохранение их с течением времени. Государства, которым удавалось успешно защищать свою национальную территорию и подчинять своему влиянию другие страны или источники власти, с большой вероятностью могут влиять на результаты на международном и на национальном уровне. Такие сильные государства могут использовать рычаги контроля (возможности) за другими странами и для развития международной системы в целом при помощи альянсов или более прямых форм доминирования. Тем не менее, эти государства очень чувствительны к комплексному смещению баланса сил. Технологические возможности, являясь основой национальной силы и мощи, могут изменить существующие балансы. Обладание такими возможностями до недавнего времени было главным фундаментом национальной силы и мощи в современное время. Однако рассматриваются и другие, более важные формы возможностей и эффективности. Граждане в либерально-дестабилизирующих государствах в большей степени осведомлены об отрицательных последствиях военного вмешательства в других частях мира. Более того, затраты на войну рассматриваются экономистами как отрицательное влияние на экономическое развитие, рост и благосостояние государства. Конкурентное государство в особенности влечет за собой неприятную переоценку концепции «возможностей» во все более экономически конкурентном и взаимозависимом мире
Внутренняя связь и иерархическая эффективность государства в процессе принятия решений на национальном и международном уровнях	Внутренне разделенные государства, бюрократически слабые и раздражаемые гражданскими конфликтами, являющиеся предметом различных интересов, могут оказаться неэффективными в достижении национальных интересов и могут быть причиной дестабилизирующих процессов, подрывающих государственную организацию и тем самым ограничивающих или вообще разрушающих государственные возможности. Но все государства, даже самые сильные, испытывают аналогичное давление. В век глобализации конкурирующие внутренние интересы часто вступают в противоречие с национальным интересом
«Конкурентное государство» в узком смысле	Современное национальное государство в стремлении к достижению государственного интереса или «общественного благосостояния» традиционно пыталось «декоммодифицировать» ключевые сферы публичной политики (вывести из рынка при помощи непосредственного государственного вмешательства) для защиты стратегически важных производств или финансовых институтов, для оказания экономической помощи потребителей или инвесторов, построения инфраструктуры, противодействия экономическим циклам и интеграции рабочих в капиталистический процесс через объединения, корпоративизм, для создания государства общественного благосостояния и т.д. Этот процесс в XX в. связывался с растущими социально-экономическими функциями государства и, как правило, приводился в действие посредством расширения (которое было названо «один-размер-подходит-всем») бюрократического аппарата для предоставления государственных и социальных услуг

Название	Описание
«Институциональные или организационные закономерности»	Каждое государство — это предмет некоей зависимости, в которой историческое развитие создает особые ограничения и особые возможности, определяющие механизм функционирования государства. Организационно сильные государства в состоянии сопротивляться с давлением политической, экономической и социальной глобализации, как в случае с США при Администрации Б. Обамы, и в то же время они могут стать ее двигателями. А государства со слабо развитой организацией политической жизни становятся жертвами глобализации, и кризис охватывает все их сферы. Тем не менее, слабые государства больше склонны к нормам конкурентного государства, нежели экономически мощные государства. Россия в этом плане считается неким исключением. Интересен контраст между недемократическим Китаем и полудемократической Россией. Она стремится проводить политику национальных интересов, государственной монополизации и не спешит переходить к неолиберальным принципам экономической конкуренции. Экономическое положение России определяется экспортом ресурсов. Китай в отличие от России пытается выйти на мировые рынки и руководствуется политикой глобальных интересов, не становясь при этом демократией

Роль конкурентного государства сегодня совершенно в ином свете представляет национальный интерес, по-разному характеризуемый средневековым суверенитетом и либерализмом XIX—XX вв.

Во-первых, конкурентное государство представляет собой неолиберальное государство, берущее за основу не плановое и командное вмешательство, а скорее регулирование, которое обеспечивает создание конкурентной рыночной среды.

Во-вторых, оно пролонгирует принцип конкуренции на глобальном и транснациональном уровнях. В этом отношении конкурентное государство еще более передовое, чем «неолиберальное», потому что оно несет в себе глобальное измерение. Государство — ключевой агент глобализации и, следовательно, глобальной конкуренции как главного требования для достижения экономического роста для всех стран, которые развивают социальную политику, ориентированную на рыночную среду. Сегодня целью государственного вмешательства становится не вытеснение, а создание эффективно функционирующего рынка. Государственная поддержка конкуренции — это наиболее существенные и важные средства достижения цели.

Парадокс конкурентного государства в том, что, с одной стороны, его значение и содержание концепта подвергают сомнению, а, с другой стороны, его делают все более мощным и сильным. Конечно, трансформация требует времени и для ее осуществления придется пройти через много испытаний. В мире сложных взаимозависимостей результат зависит от способности институтов, процессов и акторов на локальном, национальном или глобальном уровнях разработать такие решения, которые бы встраивали государства и политические процессы в развивающийся и относительно стабильный мир, характеризующийся экономическим ростом. Для эффективного экономического роста необходима поддерживаемая государством конкуренция.

Экономический рост сегодня является в большей степени результатом глобальных экономических трендов и событий, чем государственных стратегий. По-

литика, политики и политические курсы должны приспособиться к требованиям глобальной конкуренции, а не стремиться к национальной автономии и обеспечению благосостояния граждан только определенного государства. Инфляция, грубое вмешательство государства, торговый протекционизм, обременительное налогообложение для бизнеса, вероятно, приведут к оттоку инвестиций и уменьшению экономической активности. Результатом часто становится «демократический дефицит», при котором правительство воспринимается «как проблема, а не решение». Такое сочетание транснациональных интересов, разукрупнение государства и переход к конкурентному государству фундаментально преобразовали его функционирование, разрушая, размывая и демонстрируя «окончание пути» традиционного веберовского государства [6. Р. 13].

На сегодняшний день большое внимание правительств уделено не декоммодификации социально-экономической политики, а к «превращению государства в товар» посредством определенных действий.

Первое — это продвижение международной конкурентоспособности отечественных предприятий, так как внутренние источники затрат на производство и рынки слишком малы для того, чтобы быть экономически выгодными. В этом случае может помочь только международный рынок.

Второе — это необходимость уменьшения расходов государства. Оба процесса нацелены на выбор оптимальной организации производства и реализации государственного вмешательства в экономику с ориентацией на создание эффективного рынка, а также на реорганизацию государства в соответствии с организационными практиками и процедурами, заимствованными из частного бизнеса.

По мнению профессора кафедры Мировой политики НИУ ВШЭ М. Братерского, «Россия является пороговым государством, державой-конкурентом существующих сегодня доминирующих государств, но в одиночку в этой конкурентной борьбе она победить не может. В современном мире единоличное доминирование вообще становится невозможным, существующая политико-экономическая система также давно трансформировалась в систему, основанную на групповом лидерстве. В сегодняшней ситуации наша страна может ориентироваться только на включение в группу лидеров. В некоторой степени такое включение в рамках больших восьмерки и двадцатки, но с низким статусом. Дальнейшее продвижение вперед, к командным высотам в мировой экономике для России возможно лишь в альянсе с другими державами, достаточно могущественными и недовольными слабостью своих политических позиций мировой экономике» [1. С. 154—155].

Конкурентное взаимодействие России возможно с быстроразвивающимися мировыми экономиками на платформе БРИКС, значение которой возрастает на мировой арене, придает станам-частницам механизмы влияния на Запад по конкретным политическим и экономическим проектам.

Интегрирующим фактором БРИКС, как подчеркивают исследователи Факультета международных отношений БГУ, служат близкие подходы участников к вопросам международной безопасности, мирового экономического и валютно-финансового кризиса, к реформированию международных финансовых институтов.

Страны БРИКС придерживаются сходных взглядов на геополитические и геоэкономические возможности для каждой из них.

Практически каждая из стран БРИКС проявляет заинтересованность в его развитии, рассматривая его как инструмент укрепления своих экономических позиций и международного авторитета. Развитие БРИКС отвечает интересам России, усиливает ее голос на мировой арене, углубляет связи с азиатскими, латиноамериканскими и африканскими партнерами [11].

В статье В.В. Путина «Россия и меняющийся мир» говорится «о приоритетном значении взаимодействия России с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. Она объединяет пять стран с населением почти в три миллиарда человек, обладающих наиболее крупными развивающимися экономиками, колоссальными трудовыми и природными ресурсами, огромными внутренними рынками. С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат, и уже сейчас на него приходится свыше 25% мирового ВВП» [10].

Отчет аналитической группы WEF о конкурентоспособности стран содержит профили на каждую из анализируемых мировых экономик. Профиль конкурентоспособности каждой страны содержит:

- ключевые показатели;
- индекс глобальной конкурентоспособности;
- стадия развития государства;
- факторы, препятствующие развитию бизнеса;
- развернутый Индекс глобальной конкурентоспособности.

В своем исследовании автор для сравнения представил профили государств группы БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка.

Таблица 2

Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран БРИКС из 144 мировых экономик (The Global Competitiveness Report 2014–2015)

Экономика	Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015	Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI) 2014–2015
Китай	28	4,9
Россия	53	4,4
Южная Африка	56	4,4
Бразилия	57	4,3
Индия	60	4,2

Согласно представленному рейтингу глобальной конкурентоспособности стран за 2014–2015 г. Китай занимает 28 место из 144 исследуемых ВЭФ экономик. Страна сейчас находится впереди всех остальных партнеров по БРИКС. Россия улучшила свои позиции в рейтинге и поднялась с 64 на 53 место. Южная Африка занимает 56 строчку, Бразилия — 57, а Индия — 60 [9].

В докладе отмечается, что положение России по сравнению с предыдущим годом в рейтинге улучшилось за счет макроэкономических факторов: низкого уровня государственного долга и профицита бюджета. Авторы доклада также от-

несли к сильным сторонам российской экономики высокую значимость высшего образования, значительный объем внутреннего рынка и состояние инфраструктуры. Однако воспользоваться своими конкурентными преимуществами России мешают слабая развитость финансового рынка, недостаточный инновационный потенциал и дефицит доверия инвесторов к финансовой системе. По одному из самых важных показателей — эффективность рынков товаров и услуг — конкурентоспособность России продолжает снижаться.

Неэффективность рынков товаров и услуг не позволяют России в полной мере получить выгоду от ее высокого инновационного потенциала и стабильно высокого уровня подготовки квалифицированных специалистов. Одной из самых проблемных зон в России являются ее государственные институты, качество которых по-прежнему остается на низком уровне. Эти и другие факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

Анализ WEF по глобальной конкурентоспособности широко признается в мире как ведущее сравнительное исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность стран и их экономический рост. Соответственно, анализ индексов конкурентоспособности стран и их составляющих способствует пониманию правительствами различных стран состояния экономики и условий ее стабильного развития, достижения экономического роста. В свою очередь, такое понимание приводит к выработке правильной стратегии развития государства, в том числе и в сложных условиях экономического кризиса.

Финансовый подъем в экономическом развитии связан с политическим давлением, оказываемым элитами, получающими прибыль от самого процесса финансового развития. Против финансовых интересов выступает коалиция из потребителей среднего класса, малого бизнеса и профсоюзов [2; 3]. В случае успеха эти группы могут добиться сокращения в политическом и экономическом значении финансов, которые поступают от распределения доходов государства.

Другими словами, политика определяет ход финансового развития и выполняет роль посредника в отношениях между элитой и рабочими. Конкурентное государство — это своеобразная площадка, на которой происходит незатухающий конфликт групп. А как следствие продвижения глобализации взаимозависимость государств представляет собой двигатель истории и господство политики мировых интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Братерский М.В.* Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы. Москва, 2012.
- [2] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 1 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2010. № 4.
- [3] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 2 // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2011. № 1.
- [4] *Иванов В.Г.* Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования. М., РУДН, 2007.

- [5] *Ожиганов Э.Н.* Политика инновационного развития. Глобальная конкуренция и стратегическая перспектива России. Москва, 2012.
- [6] *Cerny P.G.* The competition state today: from raison d'État to raison du Monde. Newark, NJ, 2009.
- [7] *Foucault M.* The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, translated by Graham Burchell. London, 2008.
- [8] *Strange S.* The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- [9] ВЭФ: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014—2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>.
- [10] Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.
- [11] Центр международных исследований (ЦМИ) факультета международных отношений Белорусского государственного университета. URL: http://www.mfa.gov.by/international_agenda/ed0ba3991c09a24d.html.

THE COMPETITION STATE TODAY: FROM THE NATIONAL TO THE GLOBAL INTERESTS

E.S. Lagutina

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The Competition State is often defined as an advanced state taking control of the economy as a basis for ensuring the establishment of a competitive market environment, rather than the planned and command intervention. Such a state becomes an agent of global competition. According to P. Cerny, the market-oriented environment is the main requirement for the achievement of economic growth for country seeking to develop its social policy. Today, the purpose of government intervention is to create a well-functioning market, and state support of competition is an important mean of achieving this goal.

Key words: the competition state, the competitiveness, the national government, the competition, globalization, the sovereignty, the economic growth.

REFERENCES

- [1] Braterskij M.V. Nevoennye rychnagi vneshnej politiki Rossii: regional'nye i global'nye mehanizmy. Moskva, 2012.
- [2] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 1. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2010. № 4.
- [3] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 2. *Vestnik RUDN: serija «Politologija»*. 2011. № 1.
- [4] Ivanov V.G. Transnacional'nye jelity: kto oni? Konceptual'noe pole issledovaniya. M., RUDN, 2007.

- [5] Ozhiganov Je.N. Politika innovacionnogo razvitija. Global'naja konkurencija i strategičeskaja perspektiva Rossii. Moskva, 2012.
- [6] Cerny P.G. The competition state today: from raison d'État to raison du Monde. Newark, NJ, 2009.
- [7] Foucault M. The Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, translated by Graham Burchell. London, 2008.
- [8] Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- [9] VJeF: Rejting global'noj konkurentosposobnosti 2014—2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>.
- [10] Rossija i menjajushhijsja mir. *Moskovskie novosti*. 27.02.2012. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.
- [11] Centr mezhdunarodnyh issledovanij (CMI) fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: http://www.mfa.gov.by/international_agenda/ed0ba3991c09a24d.html.